

- Тюремщик.

Это был голос Авгеры, но он был гораздо сильнее, чем в телесном мире. Это единственное высказывание, сделанное в небрежном признании его присутствия здесь, в забвении, едва не сломало Эмброуза своей силой. Потому что он не слышал этого ушами - в конце концов, здесь не было никаких звуков. Это было непохоже на субвокальную связь в арканическом море, потому что ощущение пространства и звука все еще было частью сдвига рамок.

Здесь связь Авгеры наполнила его аурную-окружающую-вспышку, касаясь ее напрямую, встречаясь с ним разум к разуму, мысли Авгеры текли прямо в него.

- Хорошо. Сосредоточься на этом.

Где это было? Что это было? Он был нигде, он был ничем! И вокруг него вообще ничего не было. Он был ничем, плавающим в бесконечном ничто, он был...

- Ничто. Ничто.

Паника усилилась, но это было ядро, вокруг которого он мог собрать свою личность. Он был единственным, кто чувствовал эту панику. Больше не на чем было сосредоточиться, кроме грубых эмоций и необузданных мыслей. Паника нарастала, но не в груди, которой не существовало, а в самом его существе. И удивительно, необъяснимо, паника принесла ему некоторое успокоение, потому что он, наконец, убедился, что он не ничто. Он знал, что панику испытывает Избранный-Ослепленный-Тюремщик.

- Избранный-Ослепленный-Тюремщик, - повторил Авгера в знак подтверждения. Но опять же, это было нечто большее. Тысячи чужеродных впечатлений заполняли разум Эмброуза, связывая его мысли с невыразимыми идеями и концепциями, разрушая его здравомыслие, пока он изо всех сил пытался удержать свою суть вместе.

Он попытался заговорить, но не было никакого механизма, которым он мог бы воспользоваться. Только в этот момент он понял, что его арканическое общение полностью зависело от физического сдвига рамок. Но здесь, в забвении, не было рта. Хуже того, он не мог даже визуализировать или определить свое местоположение, не говоря уже о том, куда он должен был направлять свои мысли, чтобы общаться.

- Нет места, - подсказал Авгера, плавно вставляя эту мысль в его сознание. - Нет направления. Просто знай. Просто будь.

На каком-то интуитивном уровне это было похоже на то, как если бы ему сказали дышать под водой. Он понимал, что имел в виду Авгера, но сама мысль о том, чтобы отказаться от всех ощущений речи и просто перейти прямо к чисто концептуальному общению, наполняла его ужасом, и было трудно сделать решительный шаг.

- Не полное забвение, - перебил его Авгера. - Ты еще не готов. Слова все еще должны быть. Но откажись от направления. Ты знаешь слова. Этого достаточно. Нет того, к кому ты обращаешься. Нет никакого получателя. Слова - это все.

Это все еще было трудно. Теоретически, он предполагал, что это не сильно отличается от того, чтобы просто думать и участвовать во внутреннем разговоре с самим собой. Однако на фундаментальном уровне он понимал, что место его мыслей находилось в его голове. Теперь, когда он был в забытьи, без головы, о которой можно было даже говорить, он обнаружил, что потеря этого якоря ощущалась так же глубоко, как потеря голоса в реальном мире. И все же ему велели сделать то же самое, что и говорить.

- Ты уже говоришь. - Теперь в мыслях Авгеры был укол упрека. - Беспорядочно, нескоординированно, шумно. Сосредоточься, Тюремщик.

Слова Авгеры, когда они включали понятия пространства и физической формы, помогли ему немного лучше ориентироваться.

- Слабо. Помощь. Но, очевидно, в данный момент это необходимо, - продолжал Авгера.

Почти. Почти. Смутное представление о том, как заставить все это образовать какую-то логику, плавало мучительно близко, в нескольких дюймах от его метафизических пальцев.

- Это будет больно.

Когда он, наконец, пришел к какому-то смутному пониманию, пришла боль. Это была душевная и эмоциональная мука, подобной которой он никогда раньше не испытывал - клубок экзистенциального ужаса, когда стало ясно, насколько все это чуждо, и как далеко за пределы царства плоти он ушел. Но также быстро он выскользнул из собственного разума и погрузился в бестелесное спокойствие.

- Ты здесь, - как ни в чем не бывало произнес Авгера.

- Да, - наконец ответил Эмброуз, его разум не был затуманен. Экзистенциальный ужас терзал его душу, но пока это было терпимо. - Почему это больно?

- Это так у вас. Вы цепляетесь за физическое и тем самым причиняете себе вред. Со временем ты научишься.

- Мы можем вернуться в арканическое море и поговорить там?

Чрезвычайно запутанный ход мыслей пронесся в голове Эмброуза, но Авгера перебил его, выдавая несколько слов.

- Наш путь ведет сюда, чтобы ты мог адаптироваться. Вернуться означало бы оборвать струны, чего ни один из нас не может сделать. Мы можем растянуть их, но только {~?~} может уничтожить их.

- ...значит, это означает то, что произошло в комнате... это всегда должно было случиться?

Теперь в ответе послышался гнев.

- Нет, Тюремщик. Проще говоря, узел на нити ограничивает наши действия. Приход сюда - это узел, и вот мы здесь. Но перед этим узлом нить гладкая. То, что происходит в этом пространстве, все равно приведет к узлу... но то, что происходит в этом пространстве, зависит от нас.

- Тогда какое это имеет значение? - спросил Эмброуз. - Ничего не меняется.

- Избранный, твой путь не просто состоит из узлов здесь и там. Это линия, завязанная узлом от начала к концу, от момента к моменту, пока {~?~} не пересек твой путь и не ослабил этот узел. И все же ты попросил меня рассказать, какие узлы были распутаны, хотя это снова свяжет тебя. Я потерял терпение из-за того, что ты растратил эту драгоценную линию свободы. По общему признанию, это было похоже на использование меня для моего же пленения.

Эмброузу потребовалось мгновение, чтобы переварить это, хотя он чувствовал, что его контроль над собой немного ослабевает. Он вспомнил, что сказал ему Авгера - что их время для разговора будет ограничено его собственными возможностями. Теперь в нем росло чувство срочности.

- Ладно, многие узлы были распутаны, и это дало мне больше свободы. Но узлы, которые остаются... если ни один из вариантов в гладких частях нити не разорвет эти узлы, то почему они все еще имеют значение? Разве это не означает, что я все еще жду, когда внешняя сила распутает их?

- Они имеют значение, Тюремщик, потому что один узел может развязать другой.

- Но ты только что сказал...

- Наши действия в определенном диапазоне все равно неумолимо приведут к следующему узлу. Но с той свободой, которая у тебя есть... если образуется новый узел, который не соответствует большей схеме, то следующий узел и последующие могут быть обойдены или полностью распущены.

- Как мне завязать новые узлы?

- Это жизненный урок, и даже больше. Простой ответ на данный момент, Тюремщик,

заключается в том, что ты завяжешь их, когда захочешь.

- Значит, это значит, что я просто... живу так, как я хочу. Я делаю свой собственный выбор, и, делая это, я создаю свои собственные новые узлы?

- И да, и нет. Существующие узлы притянут тебя к себе, и поэтому твой выбор направлен, чтобы привести к осуществлению их цели. Ты должен работать против этой склонности, и это будет стоить тебе дорого. Узлы связывают тебя, и с каждым распутанным узлом ты теряешь часть того, что есть, обменивая ее на то, что может быть, когда ты сплетаешь новые узлы.

- При чем тут арканомания? Почему я здесь?

- Потому что здесь действительно завязываются узлы, Тюремщик. В мире плоти вы видите тени. Вы отбрасываете свои тени на тех, кто отбрасывает другие, и при этом танцуете вокруг друг друга, иногда прикасаясь к истине, даже не осознавая этого. Здесь вы можете сплести нити истины и таким образом изменить отбрасываемые тени, чтобы они никогда не узнали об этом.

Эти слова были спасательным кругом Эмброуза, потому что каждое новое заявление Авгеры сопровождалось созвездием взаимосвязанных мыслей, эмоций и потусторонних концепций. Эмброуз столкнулся с фактом, что все, что он знал и чувствовал, было всего лишь крошечной, незначительной пылинкой в усыпанной звездами галактике сверхъестественных знаний. Его самообладание быстро ускользало в свете всех этих откровений, но он отчаянно пытался укрепить свое самоощущение, чтобы еще немного поговорить с Авгерой.

- Ткачи Судьбы. Где они? Что они делают? Как мне скрыть все это от них?

- Скрыть это? - Авгера, казалось, слегка развеселился. - Сейчас это выше твоих сил. Твоя защита заключается в их невежестве и невнимании. Со временем ты сам увидишь, что они смертны и, следовательно, ограничены собственным смертным разумом.

- Если вы, Авгеры, все такие всезнающие... как им вообще удалось заковать тебя в кандалы, а потом и всех остальных Авгер?

Он почти полностью потерял себя в ответной реакции Авгеры. Не было слов, которые могли бы помочь ему сориентироваться в водовороте смысла. В самый последний момент, как раз перед тем, как он потерял рассудок и погрузился в забытие, Авгера толкнул его обратно в арканическое море, где он пошатнулся от смятения и боли.

- Это был хороший вопрос, - одобрительно прогрохотал Авгера, его присутствие напоминало кита, плавающего в глубине, держащегося на почтительном расстоянии, чтобы не сокрушить Эмброуза, - но ты не был готов к полному знанию. Тем не менее, это был новый узел, и хорошо сформированный.

Эмброуз все еще не оправился от перехода обратно в арканическое море и замешательства, которое последовало за ответом Авгеры. Он дрейфовал, бесчувственный, и пробежался по умственным упражнениям, которые он выучил, чтобы помочь себе успокоиться и снова сосредоточиться на своих мыслях.

- Ты... ты все еще не научил меня... как управлять моей аурной-окружающей-вспышкой, - наконец сумел сказать Эмброуз.

- Я показал тебе, - ответил Авгера, на удивление мягко. - Когда ты пронзаешь завесу, ты расширяешь свои знания о своей аурной-окружающей-вспышке. Почувствуй это.

Арканическое море, как понял Эмброуз, теперь было для него другим. Ему потребовалось мгновение, чтобы понять, что он чувствует, как аркана движется через него, даже когда он плавал в ней. И когда он уделил больше внимания, он понял, что может накапливать аркану, пока она проходит через него, погружая свои собственные мысли и намерения в ее ткань, чтобы она приняла форму в соответствии с его волей. Это было похоже на более точную, утонченную версию того, что делали арканисты, когда они формировали аркану чистым фокусом вместо использования последовательностей.

Без предупреждения Авгера послал в него импульс арканы. Это не был физический болт, но Эмброуз мог сказать, что, если бы он вошел в контакт с ним, это причинило бы ужасный ущерб. Инстинктивно он сформировал вокруг себя щит, который, к его большому удивлению, отразил атаку.

- Почувствуй это, - повторил Авгера с довольным видом.

Щит был все еще цел, даже без малейшей трещины. Зачарованный, Эмброуз изучил его немного внимательнее и с удивлением обнаружил, что это даже не щит, основанный на последовательности, с которой он был знаком. На самом деле он состоял из его собственной аурной-окружающей-вспышки.

- Что происходит? - растерянно спросил он.

- Аркана - это ветер. Большинство арканистов формируют сложные веера и воронки, чтобы направлять ее. Со временем, практикой и мастерством многое можно сделать. Но ты, Тюремщик, на пути к тому, чтобы научиться быть бурей. На что можно надеяться, чтобы отвратить ее?

Прежде чем Эмброуз успел спросить что-нибудь еще, он почувствовал, что выскальзывается из арканического моря в свое собственное тело. Он с болью упал на колени, пораженный внезапной волной усталости и голода.

- Наше время истекло, - объявил Авгера. - Ты должен уйти со своими надзирателями и вернуться к Шести-Скованным-Основаниям. Запомни хорошенько то, чему ты здесь научился,

Избранный. И, возможно, ты станешь чем-то большим, чем просто еще одним Тюремщиком.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1421684>